

## ПАМЯТЬ

Чем ближе март, тем беспокойней ночи,  
Не потому, что близится весна,  
А потому, что в памяти грохочет  
Давным-давно прошедшая война.  
И в снах моих, наполненных сверх меры  
Жестокостью, трагизмом и огнём,  
Горят, чадя резиной, бэтээры,  
А в них горят друзья мои живьём.  
И нет возможности их защитить от смерти. 57  
Они горят, горят, горят, горят...  
Не просто жить, мне на слово поверьте,  
Когда в глаза погибшие глядят.  
Но я живу! С душой в кровавых пятнах,  
Карабкаюсь к вершине бытия,  
И в сновиденьях, только мне понятных,  
С друзьями вместе догораю я.

## НАША МОЛОДОСТЬ С НАМИ

Пусть не все мы герои,  
пусть не все с орденами,  
Но мы честно исполнили  
долг, лежавший на нас.  
И осталась навек  
наша молодость с нами,  
И от внуков не надо  
прятать нам наших глаз.

Острый времени плуг  
бороздит наши лица.  
Посыпает виски  
снег грядущей зимы.  
Нас однажды свела  
и сроднила граница.  
И с тех пор на всю жизнь  
стали братьями мы.

Век двадцатый прошёл.  
Был он трудный, жестокий.  
Двадцать первый идёт.  
И ракет слышен вой.  
Нет, не все извлекли  
из трагедий уроки,  
Значит, рано, друзья,  
уходить на покой.

Праздно жить не дадут  
нам друзей павших лица,  
Что глядят в наши души,  
построившись в ряд.  
Вопрошают они:  
«Как там наши границы?»  
«Берегите страну» –  
нам они говорят.

Мы вопросы немые  
друзей павших слышим.  
И ответы на каждый  
из них у нас есть.  
Мы границы храним.  
Мы Отчеством дышим.  
И слова не пустые для нас –  
«Долг» и «Честь».

Как бы враг не хитрил,  
не скрывался под маски,  
Знает пусть, если что,  
будет так, как тогда.  
Мы в те грозные дни  
отстояли Даманский.  
В эти мирные дни  
сдали вы... Навсегда?

## **ЧЁРНЫЕ БЕРЁЗЫ**

Стою со знаменем склонённым,  
Два ассистента по бокам,  
А слёзы с привкусом солёным  
Текут по каменным щекам.  
И горечь горло мне сжимает,  
И сердце не могу унять.

И всё вокруг я понимаю,  
Но не могу никак принять.  
Лежат в гробах мои «годочки»,  
В их биографии простой  
Судьба поставила все точки  
И не единой запятой.  
А снег в проталинах-заплатах,  
Его успели размесить.  
И бьются матери в припадках,  
Сынов пытаюсь воскресить.  
И как во сне я слышу речи,  
И вижу контуры берёз.  
Они застыли, будто свечи,  
И стали чёрными от слёз.  
И звуки траурного марша  
Пронзают, словно штык, меня.  
И становлюсь я вдвое старше,  
Лишь девятнадцать разменяв.  
И, будто зубы аллигатора,  
Мне душу раздирает боль.  
Молю: «Приди скорее, завтра».  
А завтра снова будет бой.  
И будет вновь в огне Даманский.  
Ему не раз ещё гореть.  
И злой старухой в чёрной маске  
Глядеть в глаза нам будет смерть.

